

Отсчёт был совсем короткий: всего-то с пяток листов, но Веллер потратил на него почти четверть часа. Каждый абзац или колонку цифр он изучал с такой доскональностью, словно хотел увидеть среди них что-то ещё. Знакомый с такой манерой читать документы, Кулагин дождался, пока Веллер не перевернёт последнюю страницу, и нетерпеливо спросил:

— Ну, что?

— Занятно.

— И это всё, что ты можешь сказать?

— На основании того, что вычитал, — да. — Веллер аккуратно положил на стол отсчёт и чуть отодвинул от себя пальцем, словно это было что-то заразное. — Если люди не хотят работать на Луне, этому есть масса вполне прозаических объяснений. Луна, отнюдь, не Эдемский сад. Нужен стимул...

— Деньги? — Кулагин энергично замотал головой. — Исключено. Знаешь, какие у них оклады и премиальные?

— А вредные воздействия? Платите компенсацию...

— Уже платим. Не сработало. Количество желающих отправиться на лунные разработки всё меньше с каждой сменной. А в последнее время вообще катастрофа. Буквально обвал интереса к Луне. Мало того: бегут и с самой Луны. Заявлениями о досрочном расторжении контракта мы завалены по самую макушку. Даже несмотря на то, что это влетает им в копеечку. А ты говоришь деньги. Веллер посмотрел на листы бумаги, лежащие на тёмной поверхности стола.

— Почему ничего определённого? Одни предположения.

Селенофобия

Андрей АНИСИМОВ

— Вся беда в том, что никто ничего толком объяснить не может. Или не хочет. Говорят разное: и что Луна не для них, и тоска по дому, и что плохо стали переносить низкую гравитацию, кому-то надоело жить в искусственных воздушных пузырях, и всё такое прочее.

— Однако вы решили, что в большинстве случаев это страх.

— Да, именно так.

— Перед чем же?

— А вот это мы так и не сумели выяснить. Собственно, для этого тебя и вывали.

— Я понял, — кивнул Веллер. — Орех оказался не по зубам.

Кулагин фыркнул.

— Посмотрим, как справишься с ним ты.

— Может, и не справлюсь, — спокойно ответил на это Веллер и снова вернулся к прежней теме. — Насколько я знаю, большинство работ ведётся глубоко под поверхностью. Вы не допускаете, что на находящихся там людей что-то воздействует? Что-то такое, что ускользнуло от вездесущих датчиков мониторинговой системы.

— Исключено. Этот вариант, как один из наиболее вероятных, мы проанализиро-

вали в первую очередь. Луна «чистая», и я не знаю, что может там быть такого эдакого. Кроме того...

— Не объясняет, почему туда не хотят лететь те, кто там ещё ни разу не был, — закончил за него Веллер.

— Вот именно.

— Вы говорили с теми, кто изменил решение и отказался подписывать контракт?

— Говорили.

— И?

— То же самое. Куча причин, в том числе внезапно обнаружившиеся фобии, вроде анаблефобии или селенофобии.

— Селенофобия? — Веллер задумался. — Очень интересно.

— Олег, — со значением в голосе проговорил Кулагин. — Нам необходимо знать, что происходит и что делать, чтобы исправить положение. И как можно скорее. Ещё немного — и мы начнём ощущать нехватку специалистов на наших лунных предприятиях. Луна — наша главнейшая сырьевая и производственная база. Представь себе, что будет, если там всё встанет.

— Мне что, слетать на Луну? — спросил Веллер.

— Если это потребуется. Но я думаю, пока ограничимся теми, кто уже вернулся и кто собирался лететь.

— Жаль, — сказал Веллер. — Я бы с удовольствием прокатился до Луны. За счёт компании, разумеется.

— Олег, нам не до шуток, — строго произнёс Кулагин. — Проблема обостряется с каждым днём. Через месяц положение станет критическим.

— Ну, хорошо, — вздохнул Веллер.

— Мне притвориться корреспондентом, проводящим социологический опрос, или проповедником?

— Что? Ах, это... Для тебя подготовили удостоверение служащего отдела по работе с персоналом. Возьмёшь потом у секретаря. Сойдёт?

— Вполне.

— Поговори с людьми сам.

— Я понял. — Веллер взял со стола отчёт и снова принялся его листать. — Я могу это взять?

— Нет, конечно. Документ секретный, и выносить его за стены Управления нельзя.

— Ну, и ладно. — Веллер наклонился вперёд, собираясь встать, и остановил-

* * *

ся. — Да, ещё вопрос. А как дела у конкурентов за бугром?

— Насколько нам известно, не лучше, чем у нас.

— И настолько же далеки в плане разрешения проблемы?

— Совершенно верно.

— Я попробую, — Веллер поднялся. — Позвоню, если что накопаю.

Кулагин тоже встал.

— Звони каждый день. Мне нужно знать, как у тебя идёт расследование.

— Слово-то какое — расследование, — проговорил Веллер и двинулся к двери. — Буду держать тебя в курсе...

— Да, и не забывай про секретность, — пустил ему вдогонку Кулагин. — Ни единого лишнего слова. Если хоть что-то просочится в СМИ, не миновать скандала. Не хватало нам сейчас ещё паники на бирже.

— Угу, — ответил на это Веллер и вышел.

Когда за Веллером закрылась дверь, Кулагин уселся обратно в кресло, вытянул ноги и устало закрыл глаза.

Положение и впрямь было отчаянное, но отчасти они сами были виноваты в том, что довели до этого, — прохлопали начало спада, решив, что это временное явление, и вскоре всё стабилизируется само собой. Вот и дождались. Тревогу забили, когда спад интереса принял угрожающий характер. А ведь совсем недавно всё было просто замечательно: народ буквально рвался на Луну, офисы компании чуть ли не штурмовали, а клерки не успевали раздавать анкеты. Какая напасть вдруг на всех нашла?

Кулагин вспомнил про лежащий на столе отчёт, выкарабкался из кресла и спрятал его в сейф. Если Веллер сумеет сдвинуть дело с мёртвой точки, это будет первая их подвижка в решении проблемы. Он обладал каким-то уникальным чутьём, помогавшим ему докапываться до истины, и крайне неуживчивым характером, из-за чего, в своё время, и потерял работу в Управлении. Однако, время от времени, его всё же привлекали в качестве независимого эксперта, если штатные специалисты оказывались в тупике. Как сейчас.

Кулагин вернулся в своё кресло, окинул взглядом стопу других отчётов, ожидавших его с самого утра, вздохнул, взял самый верхний и принялся его штудировать.

Веллер, как и обещал, позвонил на следующий же день, сообщил, что начал опрос и что о результатах, пока, говорить рано. Второй день тоже не принёс ничего нового, как и третий, и четвёртый, и последующие за ними ещё шесть дней. Веллер старательно «просеивал» бывший персонал лунных заводов и шахт, как и тех, кто только собирался туда лететь, а затем пошли на попятную. Он без устали мотался по городу, от дома к дому, постепенно расширяя географию своих изысканий. Он по-прежнему ежедневно отзванивал Кулагину, но постепенно в его докладах что-то неуловимо изменилось. Кулагин чувствовал, что Веллер чего-то недоговаривает, но пока не задавал никаких вопросов.

Потом звонки стали следовать через день, а после двух таких Веллер исчез совсем. Кулагин попытался дозвониться до него сам. После несчётного количества неудачных попыток он высрал по последним координатам людей, но те вернулись ни с чем. По указанному адресу Веллера уже давно не было, и где он сейчас, никто не знал. Он как сквозь землю провалился, и это в тот момент, когда начался кризис.

Компании стоило невероятных трудов и безумных денег, чтобы удержать на местах рабочую смену и набрать следующую. О том, что будет дальше, боялись даже думать.

* * *

Кулагин сидел в своём кресле, в любимой позе: вытянув ноги и закрыв глаза. Сумасшедший рабочий день давно закончился, но встать и спуститься вниз, к машине, не было сил. Он так вымотался за эти часы, будто собственноручно рубил кайлом ильменит в лунной шахте, и отнюдь не при лунном тяготении. Не хотелось ни думать, ни двигаться.

Из этого состояния полубытья его вывел пиликанье телефона. Чертыхнувшись, Кулагин разлепил веки и полез в карман. Увидев, кто звонит, он едва не выпрыгнул из кресла.

Это был Веллер.

— Павел?

— Олег, чёрт тебя дер! — обрушился на него Кулагин. — Куда ты пропал? Ты не представляешь, что у нас творится. Для чего я тебя послал? Мне нужно всё, что

ты сумел собрать, позарез. Слышишь? Где ты сейчас?

— Далеко, — ответил Веллер голосом человека, погружённого в нирвану. — Очень далеко. Дивные места, тишина, зелень... А какое здесь небо!..

Услышав такой ответ, Кулагин от неожиданности даже опешил.

— Олег?

— Да?

— С тобой всё в порядке?

— Я в норме. Более того: чувствую себя куда лучше, чем обычно. В первый раз, конечно, было тяжело.

— Что в первый раз?

— Как только начал ощущать на себе воздействие лунного света.

— О чём ты говоришь?

— О Луне, Павел, — с оттенком удивления ответил Веллер. — Разве я неясно выражаюсь? Я говорю о Луне и лунном свете.

— Причём тут лунный свет? — взорвался Кулагин. — Ты что, перебрал или обкурился какой-то дрянью?

Веллер рассмеялся.

— Если угодно, можешь назвать это опьянением. От осознания истины и лёгкости, когда с души смывает грязь...

— Олег! — заорал в трубку Кулагин. — ЧТО ПРОИСХОДИТ!?

— А ты знаешь, ваши специалисты были кое в чём правы, — кончив смеяться, сказал Веллер. — Это, действительно, страх. Да-да, та самая селенофобия. Но упустили один интересный факт. Ограничившись персоналом баз и кандидатами, они не обратили внимания на то, что количество людей, страдающих этой исключительно редкой боязнью, за последние несколько месяцев увеличилось в разы. В десятки раз.

Кулагин стиснул телефон с такой силой, что тот едва не треснул.

— Говори!

— Те, кто шёл в отказную, — лишь малая часть их. Но с более выраженными симптомами. Потому что предполагали работать там. Это действовало как катализатор. Ну, а про тех, кто уже работал на Луне, и говорить нечего.

— Но селенофобия — не простуда и не грипп. Это что, новый вирус психического заболевания?

— Это особое воздействие, Павел. И в первую очередь, света. Лунного света. В городе он слаб, его забивает искусственное освещение, а здесь это нечто...

Я разговариваю с помешанным, мелькнуло у Кулагина в голове.

— Это было всегда, — тянул своё Веллер. — Просто раньше это чувствовали единицы. Вспомните рассказы про оборотней. Почему всё происходило при полной Луне? Луна ведь видна три недели в месяц, а в новолуние, хоть и незримо, всё равно присутствует на нашем небе. Всё дело именно в лунном свете.

— Это солнечный свет, — сказал Кулагин, стараясь держать себя в руках. — Луна светит отражённым солнечным светом.

— Ничего подобного! Уже не солнечным. Отражаясь, он меняет свои характеристики, свою структуру. Луна меняет его, Павел. Трансформирует в излучение иного рода.

— Какого?

— Не знаю, — прозвучало в ответ. — Но знаю одно: с того самого момента, как наши экскаваторы и проходческие щиты впервые вгрызлись в тело нашей ближайшей небесной соседки, всё изменилось.

— Так причина в том, что мы ковыряемся в ней?

— Точнее, это послужило неким пусковым импульсом. Толчком.

— Пусковым импульсом для чего, Олег?

— Для начала более активного излучения. И преобразования нашего сознания.

— О, господи! — простонал Кулагин. — Откуда у тебя такие мысли?

— Это всё лунный свет, — почти пропел Веллер. — Никогда не думал, что он несёт с собой столько удивительного! Знание приходит к каждому, кто захочет измениться, найдёт в себе силы сделать это и станет открытым для него. Это как откровение, дар, ниспосланный свыше. Чей? Бога ли, или существ с далёких звёзд, пока сказать не могу, но Луна повешена над Землёй не случайно. Мы только сейчас начали понимать это.

— Мы?

— Те, кто уже открыт для познания. Помнишь, несколько лет назад кипели страсти о природе Луны. Всё пытались понять, что же это такое. Я знаю ответ. Павел, ты меня слушаешь?

— Да, да, — поспешил ответить Кулагин.

— Это наш поводырь, Павел. Проводник в новый мир. И зеркало.

— Зеркало?

— Да, зеркало. Экспансия человечества на Луну достигла такого размаха, что наше присутствие там не осталось

незамеченным. Последовала реакция. И Луна превратилась в огромное зеркало. И вот мы заглянули в него и увидели там себя такими, какие мы есть. И ужаснулись. Поэтому, как верно то, что этот страх наваян Луной, так же верно и то, что он наваян нашими отражениями в ней. Отражениями нашего сознания, наших душ.

В трубке смолкло. Несколько мгновений Кулагин стоял почти не дыша, потом губы его произнесли:

— И что дальше?

— А ничего. Мы должны воспринять это как очистительную терапию, пускай и болезненную, а не эпидемию какой-то неведомой заразы. Если сделаем шаг в правильном направлении — познаем все блага очищения от налипшей на нас скверны, нет — нас ждёт ужас, отчаяние, смерть, не знаю... Таким образом и произойдёт очищение. Представляешь, Павел. Омовение сознания. В лучах лунного света... Каково, а?

— Стало быть, достаточно зонтика, чтобы избежать этого... омовения.

Веллер хохотнул.

— И не надейся. Видимый свет — лишь один из компонентов этого излучения. От него нет укрытия ни под зонтом, ни под крышей, ни под бронированным колпаком. Просто пока в свете оно ощущается сильнее. Так что рано или поздно его почувствуют все, Процесс необратим, и сила воздействия будет возрастать. Прячется бесполезно. Так что не тяни, Павел. Ты ещё в Управлении? Не бойся. Встань под лунный свет. Луна сейчас в последней четверти, тебе будет достаточно. Прими лунный душ, стань новым человеком. Человеком Луны.

Голос в трубке опять смолк.

— Олег, — позвал Кулагин.

— Да?

— Если, как ты говоришь, у тебя есть знание и ты понял, почему это происходит, тогда объясни, зачем? Для чего всё это?

— Уровень сознания. Мы начали активно осваивать небесные тела собственной системы, стало быть, не за горами и выход в большой космос. А там, с нашими технологиями и мышлением дикарей, делать нечего.

— Олег...

— Мы варвары, Павел. Мы переросли себя, мы взрослые люди с разумом ребёнка. Пора привести это дело в соответствие...

Веллер сделал паузу. Секунды две или в трубке был слышен лишь шум ветра, затем прозвучало:

— Ты не представляешь себе, какое это блаженство — быть чистым. — И Веллер отключился.

Кулагин медленно опустил руку. Потом машинально сунул телефон в карман и посмотрел на державшую его ладонь. Ладонь оказалась влажной от пота. Так же машинально он вытер её о другую ладонь и замер, пытаясь собраться с мыслями. Внезапно его охватила злость.

Вот так эксперт, так его эдак! Разгрыз, называется, орех. Наплёл какой-то ахинеи про лунный свет и оборотней, а теперь предлагает принять лунный душ. Бред наркомана, что тут ещё скажешь. Вместо того чтобы заниматься делом, он, оказывается, прохлаждается где-то на природе, балдеет и покуривая травку. На Луну захотел прокатиться, за казённый счёт. Я ему прокачусь!

Кипя негодованием, Кулагин накинул на плечи плащ, спустился на первый этаж и вышел через служебный вход во внутренний двор.

Был поздний вечер, и в безоблачном небе сверкали звёзды, бледные от уличного освещения. Сойдя со ступенек, Кулагин шагнул к автостоянке и внезапно остановился.

Ощущая странное, неведь откуда возникшее беспокойство, он оглядел пустой двор Управления. Мягко светили фонари, ночной ветер шумел в липах, заставляя их отбрасывать на дорожки длинные шевелящиеся тени. С теньями было что-то не так. Они все были двойными, причём вторая была едва заметна. Пытаясь определить источник света, Кулагин повернул голову и застыл с открытым ртом.

В небе, над крышами соседних домов, плыла половинка Луны, похожая на подглядывающего из-за угла соглядатая.

Лунный свет, вспомнил Кулагин, чувствуя, как по коже пробегает неприятный холодок. Воздействие, очищение, омовение, новое сознание, новый человек... Вот, оказывается, что его обеспокоило: Луна... Поводырь, проводник, зеркало... Он отвернулся от жёлтого полукруга, словно и впрямь увидел в нём своё донельзя изуродованное отражение, поднял воротник плаща, хотя было тепло, и, ощущая на себе взгляд печального лица Селены, едва ли не бегом направился к автостоянке. тм